

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права
Краснодарского университета
МВД России

МЕХАНИЗМ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ

Аннотация:

В работе характеризуются актуальные сегодня в виктимологии вопросы о механизме виктимного поступка и системе его детерминации, показана взаимосвязь виктимного поступка и преступного поведения. Кроме того, в статье раскрыты основные элементы психологической структуры человеческого поведения и дана характеристика основных подходов объяснения детерминации совершения преступления.

Ключевые слова:

криминология, виктимология, виктимность, виктимизация, девиктимизация, преступное поведение, виктимный поступок, виктимологическая профилактика, механизм преступления, виктимологическая детерминация.

Vishnevetskiy Kirill Valeryevich

LLD, Professor,
Head of the Criminal Law Subdepartment,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

MECHANISM OF VICTIMOLOGICAL DETERMINATION

Summary:

The article deals with topical issues of contemporary victimology regarding mechanism of victim action and system of its determination. The correlation between the victim action and criminal behavior is shown. Besides, the author discusses the main elements of psychological structure of human behavior and describes the principle approaches explaining determination of crime execution.

Keywords:

criminology, victimology, victimhood, victimization, devictimization, criminal behavior, victim action, victimization prevention, crime mechanism, victimological determination.

В отечественной криминологии довольно обстоятельно раскрыты основные вопросы детерминации преступления: виды детерминации, их значение в генезисе конкретного преступления, система детерминации. Однако открытым остается вопрос о механизме виктимного поступка и системе его детерминации. Учитывая глубокую проработанность криминологической характеристики механизма совершения преступления, нет необходимости выделять механизм виктимного поступка в качестве отдельно взятой проблемы, так как по своей сути виктимный поступок выступает в качестве одного из системообразующих элементов преступления как факта реальной действительности. В то же время детерминация виктимного поступка существенно отличается от детерминации преступного поведения как минимум в силу того, что преступник и жертва объективно индивидуально (и типологически) разные личности.

Детерминация преступного поведения и виктимного поступка, несмотря на вышеуказанную обособленность, тесно взаимосвязаны между собой, поэтому при изучении механизма совершения преступления следует говорить как о криминогенных, так и о виктимогенных и антивиктимогенных детерминантах преступления. При этом задача виктимологической теории в криминологии сводится не только к копированию результатов криминологических исследований, но и к выявлению отличий между криминологической и виктимологической детерминацией. Мы считаем такие исследования необходимым условием разработки эффективных мер виктимологического предупреждения преступности.

Совершенно обоснованно основное место в системе детерминации конкретного преступления в криминологической литературе отведено причинной детерминации, что также позволяет говорить о корректности применения термина «механизм» для описания конкретного преступления, поскольку в «механизме» движение одних элементов является причиной движения других – следствия.

Механизм конкретного преступления является открытой системой, как и все системы, существующие в реальном мире. Следовательно, на развитие взаимодействия его элементов, приводящее к преступному результату, влияет бесчисленное количество факторов. Однако влияние этих факторов неодинаково, что позволяет выделять среди них главные детерминанты. В целях наиболее эффективного и конкретного исследования механизма совершения преступления в науке по умолчанию рассматриваются только основные детерминанты преступлений.

Для понимания механизма виктимологической детерминации важно уяснение структуры механизма конкретного преступления, которая раскрывается в криминологии по-разному.

Из социальной психологии в криминологию пришло понимание психологической структуры человеческого поведения. На основе эмпирических исследований учеными-психологами были

выделены ее основные элементы. Это прежде всего мотивация, принятие решения и собственно поведенческий акт. Взаимодействие этих элементов в процессе человеческого поведения носит детерминистический характер.

Многие ведущие криминологи отмечают, что для целей собственно криминологического исследования наибольшее значение представляют те детерминанты, которые явно и непосредственно влияют на преступное поведение индивида. Большинство криминологов относят к ним элементы мотивации и принятия решения о совершении преступления. В то же время нельзя недооценивать роли условий нравственного формирования личности и конкретной жизненной ситуации в детерминации преступного поведения. Если рассматривать преступные действия как следствия, то их причины в наиболее обобщенном виде можно отнести к свойствам личности (непосредственные причины), а также к условиям нравственного формирования личности и свойствам ситуации (объективные причины, опосредованные личностью).

В связи с этим в психологии, а затем и в криминологии появились три основных подхода к объяснению детерминации совершения преступления.

Первый подход заключается в объяснении преступного поведения с точки зрения теории свойств, которая сводит причины поведения исключительно к индивидуальным особенностям личности [1]. При таком подходе ситуации отводится роль импульса к действию, катализатора актуализации соответствующей установки. Уязвимым местом этой теории является допускаемая однородность поведения индивида по отношению к сходным ситуациям.

Сторонники второго подхода локализируют основные причины индивидуального поведения не в личности, а в ситуационных факторах [2]. Они обосновывают такой подход свойством живых существ, в том числе и человека, строить свое поведение путем приспособления к меняющимся ситуационным условиям на основе имеющегося опыта. Несмотря на кажущуюся односторонность, по результатам исследований С.В. Склярова, ситуационизм продолжает существовать не только в обыденном сознании, но и в профессиональном (на примере судей) [3].

Третий подход к объяснению поведения представляет собой синтез, преодолевающий крайности теории свойств ситуационизма. Его последователи считают, что поведение обусловлено как личностными, так и ситуационными факторами и является результатом их взаимодействия. Эта посылка подтверждается прежде всего экспериментальными психологическими исследованиями. Личностные свойства и особенности ситуации, взаимодействуя, влияют друг на друга и на поведение. В результате возникает циклический процесс непрерывного взаимодействия и преобразования, в котором субъект, деятельность и ситуация обуславливают друг друга.

В современной отечественной криминологии утвердился последний подход к объяснению преступного поведения, который в наиболее обобщенном виде был изложен В.Н. Кудрявцевым в его монографии «Причинность в криминологии». По предложенной им теории, любому виду активности, в том числе и преступному поведению, предшествует особое психическое состояние, которое в большинстве случаев называют потребностью. Потребностные состояния всегда выступают как переживания нужды человека в чем-то, ему противостоящем, и в то же время как зависимость, как стремление к преодолению этого чего-то. Обусловленная этими обстоятельствами активность человека в конечном счете сводится к такому поведению, которое отвечает определенной потребности. В зависимости от удовлетворения потребностей формируется внутреннее строение потребностно-мотивационной сферы личности. В нем положение каждой потребности зависит от ее значимости, актуальности для жизнедеятельности личности. При социально-психологическом анализе механизма поведения субъекта потребности связывают человека с внешним материальным миром и различными формами общественных отношений.

Человеческие потребности чаще всего имеют социальную природу или социально обусловленные средства удовлетворения. Осознание общественных потребностей влияет на характер развития личных потребностей, их социальную оценку. Вместе с тем характер личных потребностей обуславливается воздействием норм морали, нравственности и права. К потребностям непосредственно примыкает система побудительных факторов: убеждения, взгляды, стремления, интересы, идеалы. Отсюда в основе человеческой активности наряду с потребностями находится категория интереса, являющаяся отражением социальных и индивидуально-психологических связей личности. Интерес как социально-психологическая категория объективно обусловлен и субъективно детерминирован.

Взяв за основу традиционную социально-психологическую структуру механизма совершения преступления, на основании требований системного подхода, а также исходя из того, что механизм по определению является системой, мы делаем вывод, что в рассматриваемом механизме необходимо выделить несколько элементов и этапов.

Поскольку детерминация преступления представляет собой процесс, протяженный во времени, обоснованно выделять определенные этапы или относительно обособленные временные

промежутки в ее развитии. В то же время изучение структурных составляющих этого процесса позволяет выделить те основные субъективные и объективные явления, взаимодействие которых и составляет сущность этого процесса. Эти субъективные и объективные явления будут являться элементами механизма совершения преступления, его криминогенными (антикриминогенными) детерминантами.

По мнению В.В. Лунеева, который отводит решающую роль в механизме и детерминации преступления мотивации в широком смысле, ее этапы (в динамике) или элементы (в статике) в процессе мотивационного акта не сменяют друг друга, образуя с каждым новым элементом (этапом) все более и более сложные соединения, которые наряду со своей главной и основной функцией побудителя к действию начинают выполнять функцию фильтра при оценке и выборе субъектом всего того, что способствует или противостоит удовлетворению актуальной потребности; функцию пуска, контроля и коррекции совершаемых действий, направленных на достижение поставленных целей. В силу этого мотивация, по мнению Лунеева, представляет собой системообразующий фактор, которому принадлежит ведущая роль в детерминации преступления [4].

К основным элементам механизма преступления следует отнести условия нравственного формирования личности, мотивацию, конкретную жизненную ситуацию, решение о совершении преступления и сам процесс совершения преступления (поведенческий акт). Выделяя данные элементы, авторы в то же время отдают себе отчет в том, что данное подразделение довольно условно. Указанные элементы можно разделить на две группы: психологические и ситуационные (социальные) детерминанты.

В большинстве криминологических исследований главная роль в структуре механизма совершения преступления отводится мотивации, которая рассматривается как внутренний стержень генезиса этого поведения [5], как процесс и как совокупность мотивирующих факторов.

Современная виктимологическая литература не содержит результатов специальных исследований мотивов виктимного поведения, хотя, как мы отметили, мотивация является важным элементом детерминации совершения преступления. Здесь целесообразно обратиться к результатам многочисленных исследований мотивов человеческого поведения, проведенных в рамках социальной психологии, которые сводятся к следующим основным выводам.

Во-первых, как справедливо отмечает Х. Хекхаузен, «в действительности никаких мотивов не существует». Мотив и мотивация напрямую ненаблюдаемы и тем самым недоступны непосредственному познанию. В этом смысле они не могут быть представлены как реальные факты действительности, а являются условными, облегчающими понимание вспомогательными конструкторами нашего мышления.

Во-вторых, определение мотива возможно только посредством уяснения его роли в процессе регуляции деятельности: это некое психическое образование, выполняющее некоторые функции в процессе инициации поведения человека. В научной литературе выделяют три основные функции мотива: побуждающая, направляющая и регулирующая. При этом мотив побуждает не только к совершению каких-либо действий, но и является источником возникновения определенных психических процессов, в своей совокупности определяемых как мотивация.

Принимая такую позицию за основу, следует признать, что виктимное поведение обладает собственной, отличной от преступного мотивацией, являющейся специфическим (виктимологическим) детерминантом преступления. С этих позиций изучение мотивации виктимного поведения жертв преступлений в рамках учения о виктимологическом детерминизме является одной из задач и элементом предмета виктимологической теории в криминологии. Отсюда возникает необходимость классификации мотивов поведения жертв на виктимогенные и антивиктимогенные, что требует отдельного широкомасштабного исследования подобно тому, которое проводилось и продолжает проводиться в рамках криминологического изучения мотивации преступного поведения.

Другой элемент механизма совершения преступления – конкретная жизненная ситуация, по нашему мнению, представляет не меньший интерес для построения учения о виктимологическом детерминизме, тем более что ее изучению традиционно отводилось большое место в виктимологических исследованиях XX в. Ситуация, которую следует именовать виктимологической, включает в себя свойства взаимодействия преступника, жертвы и социальной среды, а также особенности субъективного отражения объективной действительности в сознании преступника и жертвы. Социальное поведение индивида формируется в неотрывной связи с социальной действительностью, и в зависимости от сложившейся в определенный момент жизненной ситуации линия поведения может носить как виктимогенный, так и антивиктимогенный характер.

Ссылки:

1. Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алматы, 1987. С. 58 ; Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 58–59 ; Харазшвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 44.
2. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979. С. 59 ; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 23 ; Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / пер. с нем. М., 1986. С. 19–26.
3. Скларов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1995. С. 16.
4. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 29–30.
5. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968 ; Лунеев В.В. Указ. соч.

References:

1. Dzhekebaev, US, Rakhimov, TG & Sudakova, RN 1987, *Motivation crime and criminal liability*, Almaty, p. 58; Sakharov, AB 1961, *On the identity of the perpetrator and the causes of crime in the USSR*, Moscow, pp. 58-59; Kharazishvili, BV 1963, *Questions motif criminal behavior in Soviet law*, Tbilisi, p. 44.
2. Asmolov, AG 1979, *Operation and installation*, Moscow, p. 59; Brainin, YM 1963, *Criminal liability and its basis in Soviet criminal law*, Moscow, p. 23; Hekhauzen, H 1986, *Motivation and action*, Moscow, pp. 19-26.
3. Sklyarov, SV 1995, *Motives of individual criminal behavior and criminal legal significance*, PhD thesis, Irkutsk, p. 16.
4. Luneev, VV 1991, *Motivation of criminal behavior*, Moscow, pp. 29-30.
5. Kudryavtsev, VN 1968, *Causation in criminology. The structure of individual criminal behavior*, Moscow; Luneev, VV 1991, *Motivation of criminal behavior*, Moscow, pp. 29-30.